

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
1 декабря 2016 года**

*В связи с отчетом Представителя ОБСЕ
по свободе СМИ Д.Миятович*

Уважаемый господин Председатель,
Уважаемая госпожа Д.Миятович,

Благодарим за традиционно обстоятельный доклад, а также анализ некоторых проблем на пространстве ОБСЕ. Отмечаем Ваши усилия по продвижению свободы и плюрализма СМИ в государствах-участниках, предоставлению гражданам свободного доступа к различным источникам информации, защите журналистов и обеспечению безопасных условий их работы, в т.ч. в зонах вооруженных конфликтов.

Приветствуем работу по развитию этических стандартов и саморегулирования СМИ, что не надо путать с самоцензурой. Это является не только необходимым условием для ответственной и качественной журналистики, но и важным элементом в борьбе с пропагандой ненависти.

Заметно внимание Офиса к Интернету и новым информационным технологиям с точки зрения свободы СМИ. Считаем однако, что несогласованные термины, которые касаются виртуальной сферы, не должны автоматически переноситься в обязательства ОБСЕ. Как известно, некоторые государства стремятся навязать концепцию равенства прав онлайн и офлайн. Не согласны с таким раздельным применением прав и свобод человека. Интернет – это лишь средство коммуникации, каковым в свое время стали телеграф, телефон, радио и телевидение. В ключевых международных правозащитных инструментах недвусмысленно закреплено право получать, передавать, обмениваться информацией и мнениями через использование любых средств коммуникации. Кроме того, здесь применимы далеко не все права и свободы человека. Нельзя, например, обеспечить онлайн права на питание, жилище, свободу передвижения, благоприятную окружающую среду и другие. Призываем трезво смотреть на вещи.

Отдельно следует остановиться на истерии, которая развернулась в некоторых странах вокруг российских СМИ. Их голословно обвиняют в некой «государственной пропаганде», чем пытаются оправдать введение против них жестких рестриктивных мер. Весьма показательна принятая 23 ноября Европейским парламентом резолюция «Стратегические коммуникации Европейского союза как противодействие пропаганде третьих сторон», в которой напрямую ставится задача борьбы с российскими СМИ. Их пытаются наказать за трансляцию неугодной властям объективной точки зрения, что в

корне противоречит демократическим принципам и обязательствам ОБСЕ. Мы уже поднимали эту тему на прошлом заседании Постоянного совета и получили крайне неудовлетворительное объяснение от представителя ЕС.

Произвольно наклеенный на СМИ ярлык «рупора пропаганды» служит основанием для оказания давления, приостановки вещания, закрытия и других запретительных мер вразрез с нормами международного права. Госпожа Д.Миятович не раз подчеркивала, что бороться с пропагандой, если таковая действительно есть, необходимо путем вынесения на суд общественности других точек зрения. Это достигается через обеспечение разнообразия источников информации и свободного доступа к ним, а не запретами и примитивным шельмованием. Мы же продолжаем слышать набор заезженных штампов и агрессивной риторики времен «холодной войны». То есть, ту же пропаганду. Это путь в никуда.

Проблемы в области свободы выражения мнения и свободы СМИ есть практически на всем пространстве ОБСЕ. Мы не раз привлекали внимание Постоянного совета к случаям преследования журналистов на Украине, в Великобритании, США, Франции, Латвии, Литве, Эстонии, Польше, Чехии, других странах Евросоюза. О них нередко говорила и Представитель ОБСЕ по свободе СМИ. Однако мы ни разу не слышали, чтобы обеспокоенность ситуацией в этих странах прозвучала из уст представителей США и членов Евросоюза. Налицо двойные стандарты.

Россия со своей стороны продолжит уделять особое внимание теме защиты журналистов и плюрализма СМИ. В этой связи нами представлен соответствующий проект СМВД ОБСЕ в Гамбурге.

Господин Председатель,

Вынужден отреагировать на выступления представителей Евросоюза, США и Украины.

Украинский сюжет мы еще подробно обсудим сегодня. Скажу лишь, что по делу Р.Сущенко мы уже неоднократно давали пояснения. Он задержан не за журналистскую деятельность, которой он официально не занимался, а за шпионаж.

Теперь остановлюсь на Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», претензии к применению которого высказал представитель США. Закон был принят в 2002 г. и дополнен в 2016 г. в целях защиты прав и свобод человека, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации. В контексте нашего обсуждения интерес представляют статьи 8, 11 и 12 Закона о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности; об ответственности СМИ за распространение экстремистских материалов; о недопущении использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. Суть их ясна. Закон не имеет какой-либо дискриминационной направленности. Упомянутые коллегами случаи с конкретными гражданами, включая дело Н.Семены, нужно рассматривать именно в контексте применения данного Закона.

Кстати, при подготовке Закона и поправок к нему были учтены положения Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, Статья 20, в которой говорится, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Хотел бы напомнить уважаемому американскому коллеге, что в отличие от России США и ряд других западных стран присоединились к этой Статье, как и к Пакту в целом, с оговорками.

Если согласно законодательству других стран, в том числе США, распространение подобных идей является нормой – это их выбор. Россия пошла по иному пути, строго следуя своим обязательствам по универсальным международным документам.

Напомню также, что Соединенные Штаты разрабатывают национальные планы по «противодействию иностранной пропаганде и дезинформации» для того, чтобы выработать «всеобъемлющую стратегию по борьбе с иностранной дезинформацией». Создавая барьеры для распространения альтернативных точек зрения в сопредельных с Россией странах, приверженцы т.н. «евроатлантической солидарности» активно формируют различные пропагандистские структуры наподобие «EastStratCom Task Force».

При этом число подобных механизмов только растет. В США функционирует Центр по анализу европейской политики, в Риге - Центр НАТО по стратегическим коммуникациям «Stratcom». В эти структуры вовлечены ряд государств-участников ОБСЕ, продолжающих под предлогом борьбы с «агрессивной российской пропагандой» зачищать свое информационное пространство от альтернативных точек зрения. Всё это противоречит международным нормам, принципам Хельсинкского Заключительного акта 1975 г. и другим обязательствам ОБСЕ.

Господин Председатель,

В заключение хотели бы поблагодарить Д.Миятович за активную работу и подчеркнуть, что готовы продолжать развивать конструктивное сотрудничество с институтом Представителя ОБСЕ по свободе СМИ.

Благодарю за внимание.